

Спасение

Бог смерти не творил. Смерть – это катастрофа. Смерть – есть результат отпадения от Божества, потеря источника жизни. Адам с Евой, венец творения, совершили грех, нарушили Божий запрет. Богу пришлось опустить всю природу до уровня согрешившего Адама, иначе природа раздавила бы его, ведь природа греха не делала. В природе стала господствовать смерть, как результат греха, то есть отпадения от Бога того, для кого вся природа и была сотворена.

Произошло то, что произошло. Потеряв Бога, Адам стал духовным трупом. Теперь надо было, как любая скотина, добывать хлеб насущный, а душа после физической смерти не обретала жизни, а, как говорят в народе, шла в ад.

Но Бог любит Своё творение, Правда Божья никогда не согласится с отпадением творения от Творца.

Спасение человеку пришло от Бога. Дело спасения совершил Сын Божий Иисус Христос, и дело это Он совершил, прежде всего, послушанием Отцу, Душа Его не уклонялась от Божества, человек в Иисусе Христе не раздваивался.

Иисус Христос – первый из людей, Который преодолел смерть. Ключевой момент христианства – Восресение.. Христос воскрес в человеческом теле. То есть тело, а лучше сказать, полнота человека, то есть тело и душа были исцелены от смерти.

Если бы Христос не воскрес, то какой резон уверовать в Него? Да, Его учение оригинально, но что от того, если я не обретаю жизни?

Но мало объявить о победе над смертью. Надо было, чтобы люди усвоили результаты этой победы.

Вопрос любой религии – это вопрос спасения, то есть жизни после смерти. На практике мы видим что-то странное - люди переводят религию в состояние магии: ребенок не спит, значит, его надо крестить. Или еще страшней: ребенка надо крестить, потому что так надо, – всех крестили.

Что для живого человека есть спасение? Спасение – это свободно – благодатный переход человека от зла к добру, то есть к общению с Богом. Благодатный – это, когда человек, работающий на своё спасение, опирается на Благодать Божью. Свободно – это, когда человек сам напрягает свою волю на цель перерождения во Христе.

Тот, кто рассуждает на тему, что есть христианство, тот понимает, что Бог прощает человека. Но вот это понимание прощения и есть восприятие Благодати и милости Божьей. Как хотелось бы это донести до людей, а именно, что Благодать – это не чувственная составляющая, а то, что всегда бывает с человеком, ищущим спасение. Верующий не боится гибели, верующий кается, что обидел Бога, отпав от Него. Поэтому верующий постоянно будет искать богообщения. Вера оживает только при воздействии Божественной Благодати. Вера – есть синергия, то есть соединение двух волей – Божественной и человеческой. Вера – есть подвиг человеческого духа. Верит – когда ищет Бога. Не верит – когда сердце замыкается перед Благодатью.

Самое главное препятствие к тому, чтобы услышать Христа, - это духовная гордыня. Духовная гордыня страшнее, чем все человеческие страсти. Духовная гордыня это надежда лишь на само себя. И если гордый человек исповедует какую-либо религию, то она всегда остаётся для него только лишь внешней формой. А на самом деле у него другая религия – эгоизм; то есть он стал богом сам для себя. У человека не стало потребности в другой, внешней силе, способной его преобразить. Не слышим Христа ещё и потому, что душевные ценности стоят на первом месте. И третье препятствие- это страсти.

Бывает отвержение Божества волевое, по «доброй воле». А бывает из-за незнания, то есть у человека созданы карикатурные представления о религии. Последнее очень важно пояснить. Действительно, старшее поколение вообще воспитано в атеизме, где священник есть мракобес, что Церковь – против науки и т. д. Теперь наблюдаешь, что некоторые приходят в храм или на родительскую субботу, или кулич освятить, или сын запил. Это вот и есть карикатурное восприятие Церкви. Печально это, хотя это не издержки только сегодняшнего дня. Ещё Игнатий Брянчанинов говорил, что русские оставили существо веры: « У нас есть хорошая внешность: мы сохранили все обряды и символ первобытной церкви: но всё это мёртвое тело, в нём нет жизни».

Существо веры, повторяю, состоит в том, что я хочу преобразиться, измениться, и прошу об этом Бога. Давайте поймаем себя на мысли, что мы и не хотим отказываться от греха, с которым срослись.

Верующему, получившему в Таинствах все дары Духа Святого, требуется еще стяжание этого Духа, а именно в этом и заключается цель его жизни, то есть приносить плоды даров Духа Святого. А если совсем просто, то любить образ Божий в окружающих тебя, в себе самом и в окружении. Вот в этом – то и дело, что

любовь – это конкретно: « Любовь долготерпит, милосердствует. Любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего. Не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит». (Кор,13,4-7)

Где нет видения своей греховности, нет покаяния, нет смирения и бесстрастия, там лишь «душевность» и мечтательность, но не христианская духовность, не истинная любовь.

До грехопадения центром духовной жизни была любовь к Богу. После грехопадения существует другой центр духовной жизни – покаяние.

Момент покаяния выходит на понимание жизни христианина, читай православного. Вот мы считаем себя православными, крестим своих детей, ходим в храм,, отпеваем усопших родственников, но не знаем, а к какому же финишу я должен подойти в конце своей жизни? Какой-то примитивнейший подход к проблеме. Что мы обычно делаем: молимся, причащаемся, пытаемся делать добрые дела, поститься и так далее. Любой молодой, да и немолодой, человек спросит, а зачем всё это? И вот на это «зачем» надо чётко ответить. К великому сожалению, ответ уже готов. Воцерковлённый скажет, чтобы не попасть в ад, а попасть в рай. И это, представьте, неправильно, - это вредный взгляд на проблему! Наверное, такой примитивный взгляд и был уместен в старые времена, когда народ был малограмотен. А ещё, признаться, есть большое подозрение на то, что вера – то наша православная пришла от греков, мы на греков смотрели, как школьник на учительницу, то есть боготворили. А у греков были большие нестроения в средние века, многие получали образование на Западе, то есть у католиков. Вот и натаскали на Русь западное жизнепонимание по формуле «дашь на дашь» или «ты – мне, я – тебе».

Для православного такая формула вредна. Заработать рай нельзя. А равно и возмездие неуместно в православном жизнепонимании. Цель Слова Божья – не понять умом: что к чему, а наставить грешников. То есть побудить к исправлению. В процессе этого побуждения (а это длится веками) и попали в Православие случайности типа «затем, чтобы попасть в рай».

Православное учение признаёт вечную жизнь лишь продолжением жизни земной. Какой я в этой жизни, таким перейду туда. А я – то уж знаю, кто я. Отец приказал (дал заповеди), а я исполнил. Но как? Если я сделал, боясь наказания, я – раб. Если я сделал и жду награды, я – торговец. А Богу нужен сын. Сын, достойный своего Отца. С чего же начинается сын? Прежде всего, с общения. Только в общении (молитве) сын узнаёт Отца. Общение (молитва) должно быть желаемым, радостным и длительным. Если я не общаюсь с Отцом, то, как я узнаю Его волю? Поэтому молитва является первой добродетелью.

Здесьняя жизнь имеет воспитательное значение. Здесь мы готовим себя к нравственной среде Царства Небесного, ко встрече с Богом. Если я плохой (ну, плохо выполняю Закон Божий), но молюсь, пощусь, причащаюсь, то что? – А ничего! Все церковные Таинства направлены нам на помощь, на подачу благодати, которую я должен стяжать, удержать, то есть стряхнуть балласт греха и пойти по пути праведному. Вот православное жизнепонимание – стать на праведный путь. К концу жизни я должен стоять на праведном пути. А что не получилось – проси слёзно Христа о милости.

К сожалению, мы часто просим, чтобы нас Господь не наказывал за грех, а надо просить, чтобы освободил от греха, То есть укрепил бы не делать грех. Повторяю, каждый проходящий в храм просит Христа не об освобождении от последствий греха, а от самого греха.

Говорят, в раю – блаженство. А ведь в раю – то с Богом, то есть в святости. Блаженство и святость в православии – синонимы. Отсутствие святости – зло для христианина. И отсутствие святости это греховная враждебность по отношению к Богу.

Что делает благодать? Благодать укрепляет человека ненавидеть грех, считать грех злом для себя и перейти на сторону Бога, то есть стать Его сыном. Бог не ищет внешних заслуг, а ищет способность к восприятию общения. И если человек понимает своё ничтожество без Бога и всю душу стремится к Нему, то спасение ему будет даровано, хотя делами он и не доказал.

Надо начинать учиться любить Бога. Если я читаю молитвы по нужде или из-за страха, - я не люблю Бога. Если я иду в храм без радости встречи с Богом, - я не люблю Бога. Каждое мгновение моей жизни должно пугать меня, что я не люблю Бога. Если я Его не люблю, не жажду, почему я тогда должен желать попасть в рай, ведь там Бог? И тут я поймал себя на мысли, что не Бог мне нужен, а обеспеченная загробная жизнь. Увы, никто из тварных не обладает «финансами». Всё у Него. Придется учиться познавать Его.

Назначение человека – познание Божества и уподобление Ему.

Вот такое изложение у меня получилось под впечатлением трудов проф. А. И. Осипова.